

Чернова Наталья Александровна

**ЭМОЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЕМ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ,
ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

12.00.08 – Уголовное право и криминология;

уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертация на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» на кафедре уголовного права и криминологии

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор **Кленова Татьяна Владимировна**

Официальные оппоненты:

Рарог Алексей Иванович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, кафедра уголовного права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», профессор

Дубовиченко Сергей Викторович, кандидат юридических наук, доцент, юридический факультет, ОАНО ВО «Волжский университет имени В.Н. Татищева» (институт), декан факультета

Ведущая организация:

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Омск

Защита состоится 29 июня 2017 года в 12 час. 30 мин. на заседании диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 212.215.09 на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» по адресу: 443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» http://www.ssau.ru/resources/dis_protection/chernova/

Автореферат разослан «__» _____ 2017 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета Д 212.215.09

Денисова А.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В современном российском уголовном праве отмечается заметное усиление внимания к применению психологических знаний, особенно в связи с определением субъективной стороны преступления и проблемой назначения справедливого наказания. Расширяется использование комплексного подхода, с позиции уголовного права и психологии, при исследовании вопросов о сущности и содержании вины и мотивов преступления, также применительно к учету данных о личности виновного при назначении наказания. Предлагается научная гипотеза о необходимости развития проблемы эмоций в уголовном праве с применением знаний психологии.

Однако концепция включения психологических сегментов в основание уголовной ответственности и процесс индивидуализации ответственности и наказания не имеет заметной реализации в правоприменительной практике. Во многом такая ситуация обусловлена неполнотой соответствующей теоретической базы. В условиях признанного доминирования психологической концепции вины остается недостаточно исследованной важная для психологического понимания вины проблема соотношения интеллектуальных, волевых и эмоциональных характеристик психического отношения лица к совершаемому им общественно опасному деянию. Не разработан вопрос об индивидуализации уголовной ответственности и наказания с учетом различных эмоций и эмоциональных состояний, помимо аффекта. Не выяснено, когда и в каких пределах возможен учет эмоциональных особенностей личности преступника по уголовным делам. Это может быть связано с тем, что в настоящее время из всего многообразия эмоций и эмоциональных состояний официально признается в уголовном праве только аффект.

Ярко прослеживается взаимосвязь между противоправным поведением человека и его эмоциями на примере умышленных преступлений против личности, которые так или иначе всегда связаны с эмоциями, особенно убийств. Стоит отметить, что официальная статистика это не подтверждает. Согласно отчетам Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (далее – Верховного Суда РФ) о числе осужденных лиц по всем составам преступлений Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), наблюдается примерно равное количество преступлений против личности за период с 2012 по 2016 год. При этом, в 2016 году по ст. 105 УК РФ всего осуждено 9256 человек¹, в 2015 году - 9505 человек², в 2014 году данный

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdpr.ru/index.php?id=79&item=3694> (дата обращения 25.03.2017).

показатель составил 9940 человек³, в 2013 году – 9342 человека⁴, в 2012 году – 10202 человека⁵. Напрямую вопрос об эмоциях отражается в статистических данных только по уголовным делам о преступлениях, совершенных в состоянии аффекта. Вместе с тем соответствующие статистические данные о судимостях по ст. 107 «Убийство, совершенное в состоянии аффекта» УК РФ не выделяются в официальных статистических отчетах отдельно, а включены в группу преступлений (ст. 106 – 110 УК РФ) одновременно с причинением смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ), а судимости по ст. 113 «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта» УК РФ вообще не включены в основные оперативные статистические показатели судов общей юрисдикции.

Обращает на себя внимание тот факт, что в правоприменительной практике связь эмоций и эмоциональных особенностей личности презюмируется, и требование учета эмоциональных особенностей личности признается актуальным для самих правоприменителей при решении вопросов о замещении должностей, но игнорируется, как правило, в отношении виновных лиц при привлечении к уголовной ответственности и её реализации.

Как показало проведенное социально-правовое исследование, 46 % судей и других работников судов считают, что эмоции имеют самостоятельное уголовно-правовое значение, 54 % тех же респондентов подтверждают наличие криминологического значения эмоций. Одновременно были проанкетированы осужденные, 70 % из них уверенно ответили, что эмоции могут выступать мотивом поведения.

Знать, каков «механизм» преступного поведения человека и какова роль в нем эмоций и эмоциональных особенностей личности, как они связаны с мотивами преступления, важно не только для обоснования уголовно-правовых запретов в правотворческом процессе, но и для правоприменительной деятельности в связи с установлением субъективного основания уголовной ответственности (необходимой составляющей общего основания уголовной ответственности), назначением справедливого уголовного наказания, либо принудительной меры медицинского характера или иной меры уголовно-правового характера.

Решение задач уголовного права нацеливает специалистов на раскрытие

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (дата обращения 15.01.2017).

³ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2014 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883> (дата обращения 15.01.2017).

⁴ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2013 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2362> (дата обращения 15.01.2017).

⁵ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2012 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1776> (дата обращения 15.01.2017).

«механизма» преступного поведения, что неизбежно должно предполагать и разработку вопросов об эмоциях и эмоциональных состояниях лица, причем не только непосредственно при выполнении преступления, но и в ситуации, предшествующей совершению преступления, и последующей за ним. Правильная оценка всех обстоятельств совершения преступного деяния, включая эмоции лица, совершившего общественно опасное деяние, их глубину и интенсивность, способствует своевременному принятию правильных решений по уголовным делам, пониманию причин и условий совершения преступления.

Исследование личности преступника в целом и отдельных его подструктур, в том числе и эмоционального компонента, с применением психологических знаний представляется перспективным направлением и в уголовном праве, и в криминологии. На эту необходимость указывают Ю.М. Антонян и В.Е. Эминов: «Криминологи должны явно представлять себе, что только по документам, статистическим данным и материалам уголовного дела невозможно понять личность преступника и причины преступного поведения. Для этого нужно изучать людей с помощью психологических подходов и методов, непосредственного общения с ними в рамках клинических бесед и применения тестов»⁶.

Выявление эмоций, связанных с преступлением, представляет собой значительную трудность, так как данные о них почти никогда не лежат на поверхности. Указанное обстоятельство является одной из причин отсутствия законодательных норм, посвященных учету эмоций виновного лица, помимо аффекта. Исходя из настоящего состояния законодательства, правоприменители могут считать необязательным установление наличия сильных эмоций по уголовным делам. Недостаток такого положения вещей для правильного разрешения уголовного дела очевиден. Задача выявления и учета эмоций по уголовным делам не труднее, чем задачи установления вины лица и мотивов его преступного поведения.

Психика человека выступает столь сложным объектом, что представляется недопустимым рассмотрение эмоций в отрыве от иных психических явлений. И поскольку субъективная сторона преступления представляет собой уголовно-правовую форму именно психики человеческой деятельности, то не стоит пользоваться устаревшими и ограниченными подходами в понимании ее структуры, а также в оценке взаимодействия отдельных ее компонентов, исключая эмоции из предмета уголовно-правовых исследований.

⁶ Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1 (50). С. 109.

Указанные обстоятельства определяют выбор темы диссертационного исследования, подтверждают ее теоретическую и практическую значимость, а также ее высокую актуальность.

Степень разработанности темы исследования. Несмотря на актуальность темы, острую дискуссионность многих её вопросов, она недостаточно разработана в науке российского уголовного права.

Научную базу диссертации составили работы, посвященные исследованию субъективной стороны и мотива преступления. Это труды М.В. Бавсуна, С.В. Векленко, Б.С. Волкова, П.С. Дагеля, С.В. Дубовиченко, А.Ф. Зелинский, О.С. Капинус, В.Е. Квашиса, А.Ф. Кистяковского, Д.П. Котова, Г.А. Кригера, В.В. Лунеева, А.В. Наумова, Б.С. Никифорова, И.О. Ноя, А.А. Пионтковского, А.И. Рарога, С.В. Склярова, Н.С. Таганцева, Б.С. Утевского, С.В. Шевелевой, В.А. Якушина и других исследователей.

Вопросы, посвященные эмоциональной составляющей преступного акта в виде аффекта, в разное время анализировали Г.В. Назаренко, А.Н. Попов, Н.А. Подольный, Ф.С. Сафуанов, Б.В. Сидоров, О.Д. Ситковская, Б.А. Спасенников, С.Б. Спасенников, В.И. Ткаченко, Т.Г. Шавгулидзе и другие авторы.

Влияние на противоправное поведение субъекта преступления не только аффекта, но и иных эмоциональных состояний (стресс, фрустрация и т.д.), исследовали в работах, посвященных юридической психологии, И.И. Аминов, В.Л. Васильев, В.Н. Волков, М.И. Еникеев, В.И. Курбатов, И.Д. Мариновская, И.А. Петин, В.В. Романов, С.Н. Тихомиров и другие ученые.

Психологические особенности личности преступника в структуре причин и условий совершения преступлений освещались в работах Ю.М. Антоняна, Я.С. Васильева, Ю.А. Воронина, Я.И. Гилинского, Ю.А. Гладышева, Е.В. Змановской, Г.Б. Кошарной, О.Г. Кравцова, Н.В. Кудрявцева, В.С. Овчинского, Л.М. Прокументова, А.В. Шеслера, Л.М. Щербакова, В.Е. Эминова и других исследователей.

Попытка провести комплексный анализ эмоций для целей уголовного права была предпринята сравнительно недавно. В 2005 году вышла работа С.А. Манойловой «Эмоции в уголовном праве». С.А. Манойлова анализирует место эмоций в структуре субъективной стороны состава преступления, дает историческую справку по вопросу о развитии представлений об эмоциях в рамках науки уголовного права (в контексте изучения истории аффектированных преступлений, убийства матерью новорожденного ребенка и превышения пределов необходимой обороны), а также рассматривает вопрос об особенностях учета эмоций при назначении наказания. Основной объект исследования в этой работе составили аффектированные преступления.

Несмотря на актуальность данной темы, научная база учета в «механизме» отклоняющегося поведения эмоций, помимо аффекта, еще не сформировалась.

В науке уголовного права не решен существенный вопрос о природе эмоций лица, совершившего общественно опасное деяние, не определена роль эмоций в категориальных рядах: субъективная сторона – вина – мотив – эмоции; субъект преступления – личность преступника – эмоции. Не выявлено значение эмоций разных видов для индивидуализации уголовной ответственности и наказания. В криминологии недостаточно исследованы в контексте эмоций психологические причины и условия совершения преступлений.

Исследование эмоций, связанных с преступлением, необходимо для полного и всестороннего установления субъективных характеристик преступления, что в свою очередь приведет к усовершенствованию норм уголовного закона и практики их применения в части дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с дифференциацией и индивидуализацией уголовной ответственности и наказания с учетом эмоций лица, совершившего общественно опасное деяние.

Предмет исследования составили нормы Конституции РФ, УК РФ, иных нормативных правовых актов, которые имеют значение для дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания за преступления с учетом эмоций виновного, судебная практика, научные публикации по теме диссертационного исследования, а также научные труды, посвященные изучению психологии эмоций.

Цель диссертационного исследования: выявить теоретические и практические проблемы определения эмоций, связанных с преступлениями, и установить особенности учета эмоций разных видов по уголовным делам; разработать обоснованные рекомендации по совершенствованию действующего уголовного закона и правоприменения.

Достижение поставленной цели предусматривает решение следующих **задач диссертационного исследования:** охарактеризовать взаимосвязь представлений об эмоциях в психологии и уголовном праве; определить место эмоций в структуре субъективной стороны преступления; рассмотреть соотношение мотива совершения преступления и эмоций в уголовном праве; проанализировать виды базовых эмоций и эмоций более высокого уровня – чувств, связанных с преступлением; установить пределы учета эмоций при назначении наказания; рассмотреть эмоции в структуре детерминант преступления и выявить проблемы их учета.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования подтверждается тем, что в диссертации сформирована совокупность уголовно-правовых знаний об эмоциях, связанных с преступлением; исследован фундаментальный вопрос о месте эмоций в структуре субъективной стороны преступления и о соотношении эмоций и мотива преступления; проанализированы виды эмоций, связанных с преступлением; очерчены проблемы учета эмоций и эмоциональных особенностей личности по уголовным делам; введен новый термин «эмоциональный мотив»; осуществлен поиск авторских позиций с аргументацией по указанным вопросам.

Практическая значимость диссертации подтверждается её нацеленностью на разработку рекомендаций реального учета эмоций, связанных с преступлением, по уголовным делам. Основные выводы и положения, сформулированные с учетом результатов диссертационного исследования, создают предпосылки для укрепления комплексных связей уголовного права и психологии в связи с обоснованием индивидуализации уголовной ответственности и наказания за общественно опасные деяния с учетом эмоций лица. Они направлены на дальнейшее совершенствование положений уголовного закона; являются информационной базой для научных исследований по данной проблематике; могут быть использованы в учебной работе по курсам и спецкурсам уголовного права для направлений подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «бакалавр» и «магистр», а также в качестве методического материала в системе подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных и судебных органов.

Методологической основой исследования послужил комплекс базовых методов исследования, включая диалектический, исторический, логический, сравнительно-правовой, системный, социологический. Исследование осуществлялось с использованием методологических принципов психологии: единства сознания личности и деятельности, детерминизма и других.

Эмпирическая база исследования. Автором проведено изучение состояния, структуры и динамики преступлений против личности в России на основе статистических данных, опубликованных Судебным департаментом при Верховном Суде РФ в 2012 – 2016 годах. Проанализированы и обобщены материалы 96 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 105, 106, 107, 108 УК РФ, которые были рассмотрены районными судами Самарской области и Самарским областным судом в 2011 – 2016 годах. Исследованы опубликованные, в том числе в сети «Интернет», постановления и определения Верховного Суда РФ, приговоры судов первой инстанции разных регионов РФ.

Для решения задач диссертационного исследования по специально разработанной анкете проводился опрос 24 судей, работников суда, а также 100 студентов Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция».

В рамках диссертационного исследования по специально разработанной анкете также проводился опрос 50 осужденных, отбывающих наказание в ФКУ ИК-16 УФСИН России по Самарской области.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что оно является исследованием комплексного характера, в котором освещаются эмоции, связанные с преступлением, с согласованием положений психологии и уголовного права. В диссертации разработаны новые теоретические положения о понятии эмоций, связанных с преступлением, их функциях и классификации, о значении отдельных видов базовых эмоций и чувств, о пределах их выявления и учета для целей уголовного права и криминологии.

Научная новизна настоящего исследования определяется, в том числе, выводами автора, выносимыми на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В уголовном праве целесообразен комплексный подход к пониманию эмоций с учетом реальной взаимосвязи функций эмоций в психологии и уголовном праве. Эмоции выполняют отражательную и регулятивную функции: они отражают степень удовлетворения потребностей человека и благоприятности или вредности для него самого события преступления и побуждают человека к определенному поведению.

2. Для целей уголовного права под эмоциями понимаются субъективные переживания, которые отражают актуальное состояние потребностей человека и являются специфическим регулятором поведения человека, направляя его на удовлетворение актуальных потребностей посредством преступления. Эмоции, связанные с преступлением, проявляются непосредственно при выполнении преступления, а также в ситуации, предшествующей совершению преступления и последующей за ним.

3. Наряду с виной, мотивом и целью, эмоции входят в структуру субъективной стороны состава преступления. Они наделены характеристикой субъективного переживания, не свойственной другим признакам субъективной стороны преступления.

Эмоции имеют самостоятельное значение в субъективной стороне преступления, когда выступают в качестве отдельной побудительной силы, толкнувшей человека на совершение общественно опасного деяния, либо если составляют фон формирования мотива совершения преступления.

4. В субъективной стороне эмоции наиболее тесно взаимосвязаны с мотивами преступления. Как и мотивы преступления, эмоции могут представлять собой осознанные и неосознанные побуждения к совершению преступления. Возможно объединение неосознанных мотива и эмоций с образованием *«мотива-эмоции»* или *«эмоционального мотива»*.

По отношению к мотивам, которые представляют собой осознанные побуждения к совершению преступления, эмоции могут иметь значение фактора, усиливающего или снижающего их побудительную силу.

5. К видам базовых эмоций, связанных с преступлениями, относятся не только конфликтные эмоциональные состояния (стрессы, фрустрации и аффект), но и страсти, которые способны дезорганизовать осознанно-волевое поведение индивида, а также состояния тревоги и страха.

Базовые эмоции отличаются ярко выраженной психофизиологической реакцией человека на внешние раздражители. Они оказывают сильное влияние на деятельность человека, на его психику, способность адекватно оценить ситуацию и принять правильное решение. Данные эмоции имеют самостоятельное уголовно-правовое значение, также их следует учитывать при оценке мотивов преступления и психического состояния виновного лица по уголовным делам при установлении условий уголовной ответственности лица (вменяемости, невменяемости, ограниченной вменяемости, обстоятельств, исключающих преступность деяний).

6. К эмоциям, связанным с преступлением, относятся, наряду с базовыми эмоциями (стресс, аффект, фрустрация, страсти, тревоги, страх), более сложные эмоции – чувства (страдание, сострадание, ревность, зависть, ненависть). Они имеют самостоятельное уголовно-правовое значение, также выполняют определенную роль в формировании мотива или сами выступают мотивом (эмоциональным мотивом) совершения преступления.

7. С учетом содержания, степени выраженности и связи с конкретным событием преступления и эмоциональными особенностями личности преступника эмоции могут приобретать положительный или отрицательный характер. Это позволяет учитывать эмоции с целью разграничения преступного и не преступного поведения, правильной квалификации преступлений, справедливого назначения наказания и применения иных мер уголовно-правового принуждения. Для достижения заявленных результатов по уголовным делам целесообразно привлечение специалиста-психолога и в необходимых случаях нужно назначать экспертизу: психолого-психиатрическую экспертизу - для установления аффекта, психологическую экспертизу - для диагностирования и анализа иных эмоций, связанных с преступлением.

8. Эмоции выступают критерием оценки характера общественной опасности преступления, что общепризнанно в отношении аффекта (ст. 107 и 113 УК РФ). Другие эмоции и эмоциональные состояния, не закрепленные в составах преступлений, оцениваются в качестве показателя степени общественной опасности преступления. Предлагаем дополнить абз. 4 п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 29 ноября 2016 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», изложив его следующим образом: «Степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность), а также от эмоций, связанных с преступлением (стресс, фрустрация, аффект, тревога, страх и т.д.)».

9. Эмоции взаимосвязаны с эмоциональными особенностями личности и опосредованно через них выступают критерием оценки общественной опасности личности и имеют значение для установления причин и условий совершения преступления.

С целью установления эмоциональных особенностей личности, а также для выяснения причин и условий, способствующих совершению преступления, предлагаем внести абзац 6 в пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 29 ноября 2016 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» со следующим содержанием: «К сведениям о личности, которые подлежат учету при назначении наказания, относится также психологическая характеристика виновного».

10. Психологическая характеристика виновного подлежит учету не только при назначении наказания, но и определении иных уголовно-правовых последствий преступления. Необходимо для индивидуализации уголовной ответственности лица, совершившего общественно опасное деяние под влиянием эмоций, предусмотреть дополнительно и (или) альтернативно уголовному наказанию иную меру воздействия - в виде реабилитационных курсов, направленных на управление гневом, на возможность преодоления стресса, фрустрации и т.д.

11. Для непреднамеренных преступлений установление эмоций, особенно базовых, - это путь улучшения положения лица, поскольку они либо «нейтрализуют» отягчающие обстоятельства, либо могут учитываться как смягчающее наказание обстоятельство, либо могут рассматриваться как

основание назначения альтернативных мер уголовно-правового принуждения. Например, если в случае совершения преступления из хулиганских побуждений несовершеннолетним будет установлено, что последний переживал в этот период сильный стресс или находился в состоянии фрустрации, следует предусмотреть возможность применения принудительных мер воспитательного воздействия вместо уголовного наказания, в соответствии с общественной опасностью содеянного и личностью виновного.

12. При производстве по уголовному делу эмоции лица подлежат выявлению также как обстоятельство, способствовавшее совершению преступления. Эмоции во многом задают направленность деятельности человека, посредством них личность определяет, что имеет для нее приоритетное значение. Соответственно, эмоции включены в психологические факторы, которые влияют на преступность либо порождают её.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Необходимая степень достоверности полученных результатов определяется использованием обширной информационной базы, использованием комплексного подхода в исследовании, применением общих и частных научных методов познания и репрезентативной базой социологических и статистических данных.

Основные положения и выводы диссертации отражены автором в 13 научных работах, в том числе в четырех статьях, опубликованных в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий.

Апробация результатов исследования осуществлена также путем участия соискателя в работе 7 международных, а также иных научно-практических конференциях (2014, 2015, 2016 г.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертации, дана оценка степени ее разработанности, определены объект и предмет исследования, его цели и задачи, отражены теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, обозначены методологическая, нормативная, эмпирическая и теоретическая основы работы, определена научная новизна исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, а также сведения о степени достоверности и апробации результатов исследования.

Первая глава «Характеристика эмоций, связанных с преступлением» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе первой главы диссертации *«Взаимосвязь представлений об эмоциях в психологии и уголовном праве»* изложены основы комплексного подхода к пониманию эмоций, с применением психологических и правовых знаний. В параграфе сделан обзор существующих в психологии дефиниций эмоций, рассмотрены признаки различных эмоциональных явлений, подчеркивается значимость влияния эмоций на поведение индивида.

С позиции психологии, допускается рассматривать эмоции не только как субъективное переживание, но и как психическое отражение актуального состояния потребностей человека и даже как особый регулятор поведения человека. В психологических исследованиях признается, что моральные оценки имеют не столько рациональную, сколько эмоциональную природу, что эмоции приобретают отрицательный или положительный характер в зависимости от состояния потребностей человека. Такой подход позволяет обосновать дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности лица по критерию эмоций, связанных с преступлением, в уголовном праве.

Автор полагает, что научно обоснованным является комплексный подход к пониманию эмоций: с учетом реальной взаимосвязи функций эмоций в психологии и уголовном праве. Эмоции выполняют отражательную и регулятивную функции: они отражают степень удовлетворения потребностей человека и благоприятности или вредности для него самого события преступления и побуждают человека к определенному поведению.

В процессе исследования использованы понятия эмоций и эмоциональных состояний. Отмечается, что при длительном переживании эмоции переходят в довольно стойкие, сложные, порой внутренне противоречивые эмоциональные состояния, которые обладают надситуативной инерцией. Подчеркивается, что об эмоциях и эмоциональных состояниях можно говорить в смысле уподобления, но не тождества, вместе с тем, хотя они и не совпадают по своему содержанию, однако свойства их во многом схожи.

Автором установлено, что в действующем уголовном законодательстве и правоприменительной практике эмоциям придается уголовно-правовое значение не только в связи с аффектом (ст. 107 и ст. 113 УК РФ). Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» в п. 4 указывается, что «при выяснении вопроса, являлись ли для оборонявшегося лица неожиданными действия посягавшего, вследствие чего оборонявшийся не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения (ч. 2.1 ст. 37 УК РФ), суду следует принимать во внимание время, место, обстановку и способ посягательства, предшествовавшие посягательству события, а также

эмоциональное состояние (выделено авт. – Н.А. Черновой) оборонявшегося лица (состояние страха, испуга, замешательства в момент нападения и т.п.)». Еще один пример учета эмоций – ч. 2 ст. 28 УК РФ, где указано, что деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия *своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам (выделено авт. – Н.А. Черновой).*

Среди обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, в качестве явно связанных с эмоциями названы мотив сострадания (п. «д» ст. 61 УК РФ) и совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ) и др.

В работе показано, что правоприменитель неоднократно сталкивается с необходимостью использования психологических знаний об эмоциях и эмоциональных состояниях, а значит, возникает потребность в их комплексном изучении в рамках уголовно-правовой науки, основываясь на знаниях психологии.

Во **втором параграфе** первой главы «*Эмоции в структуре субъективной стороны преступления*» анализируется место эмоций в составе преступления.

В науке уголовного права нет общего понимания, в каком качестве учитывать эмоции при обосновании уголовной ответственности, дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания и учитывать ли их вообще.

Автор делает вывод о необходимости рассмотрения эмоций в качестве факультативного признака состава преступления, характеризующего субъективную сторону. Психика человека выступает столь сложным объектом для изучения, что представляется недопустимым рассмотрение эмоций в отрыве от иных психических явлений, то есть вне рамок субъективной стороны преступления. Не указанные в составе преступления переживания лица также подлежат учету по уголовным делам, поскольку важны для характеристики его субъективного отношения к деянию и для понимания причин и условий совершения им преступления.

Автор последовательно критикует положение, согласно которому эмоции необходимо рассматривать в качестве признака субъекта преступления. Результаты анкетирования, проведенного в рамках диссертационного исследования, аналогичны. На вопрос «Эмоции, связанные с преступлением, –

это признак субъекта или субъективной стороны преступления?» 78,3 % респондентов (студентов) ответили, что эмоции являются признаком субъективной стороны, среди работников суда и судей данной позиции придерживаются 79 %.

Вместе с тем автор признает, что эмоции и эмоциональные состояния взаимосвязаны с эмоциональными особенностями индивида, соответственно отражаются в характеристиках личности преступника.

Самостоятельная уголовно-правовая роль эмоций объясняется тем, что они наделены характеристикой субъективного переживания, не свойственной другим признакам субъективной стороны преступления.

В **третьем параграфе** первой главы *«Соотношение мотива совершения преступления и эмоций в уголовном праве»* рассмотрены три мотивационные теории, связанные с эмоциями. В рамках первой теории эмоции рассматриваются в качестве энергетического компонента (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев). В основу второй теории положено понимание, что побудительной силой поведения человека является его стремление к удовольствию и избеганию отрицательных переживаний, что характеризуется как «эмоциональная потребность» (З. Фрейд). Еще одна теория связана с положением о том, что эмоции сами по себе являются побудителями поведения человека (Б.В. Харазишвили, А.В. Наумов).

Косвенно возможность определения эмоций побудителем поведения человека, наряду с мотивом, подтверждается трактовкой последнего не только как осознанного, но и неосознанного побуждения к совершению преступления. Однако автор подчеркивает, что недопустимо категорично утверждать, что эмоции во всех ситуациях представляют собой побудительную силу, управляющую человеком, поскольку далеко не все они способны направлять поведение индивида на конкретный предмет внешнего мира.

В субъективной стороне эмоции наиболее тесно взаимосвязаны с мотивами преступления. Автор предлагает различать сопряженные мотив и эмоции («мотив-эмоции» или «эмоциональный мотив») и эмоционально не окрашенный мотив («чистый мотив»). В последнем случае эмоции могут составлять фон формирования мотива совершения преступления (например, на фоне внезапно возникшего сильного душевного волнения формируется мотив мести, зависти и т.п.). В указанных обстоятельствах связь между побудительной и эмоциональной составляющей психики человека представляется весьма тесной, однако не влечет отождествления мотива и эмоций.

Вторая глава *«Виды эмоций, связанных с преступлением»* состоит из двух параграфов.

В первом параграфе второй главы *«Базовые эмоции, связанные с преступлением»* проанализированы различные эмоциональные переживания, способные дезорганизовать осознанно-волевое поведение индивида и повлиять на него до, после, а также в момент совершения преступного акта.

Автор указывает, что эмоции (как и эмоциональные состояния) могут различаться по критерию выраженности психических и физиологических реакций человека на воздействие внешних раздражителей. Чем больше доля физиологических импульсивных реакций, по сравнению с субъективными психическими переживаниями, тем более просто, с позиции психологии, определяется эмоция или эмоциональное состояние. К таким простым (базовым) эмоциям и эмоциональным состояниям автор относит, например, стресс, страсть, аффект и фрустрацию, состояние страха и тревоги.

Уголовно-правовые и криминологические исследования базовых эмоций позволяют выявлять причины и условия совершения общественно опасных деяний, правильно устанавливать мотив и другие фактические обстоятельства дела, в итоге способствуют верной и обоснованной квалификации деяний и справедливому назначению наказания или применению иных мер уголовно-правового характера. Например, понимание фрустрации очевидно важно при изучении преступлений, совершенных из хулиганских побуждений, так как фрустрация совместима с последними. Другой пример: характеристики страха имеют особое значение при расследовании случаев причинения вреда в условиях превышения пределов необходимой обороны, физического, а также психического принуждения, внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), при причинении потерпевшему физических или нравственных страданий, вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий и др.

Во втором параграфе второй главы *«Чувства, связанные с преступлением»* автором проанализированы страдание, сострадание, ревность, зависть, ненависть.

Автор подчеркивает, что чувства с учетом своих характеристик могут оцениваться как доминирующие в классификации видов эмоций, поскольку являются более сложными, в них значительнее доля субъективных психических переживаний, по сравнению с базовыми эмоциями. Это не столько реакция организма на воздействие внешней среды, сколько результат собственных субъективных переживаний.

При этом автор на примере чувств продолжает развивать идею о том, что эмоции могут выступать в качестве побудительной силы, толкнувшей человека на совершение общественно опасного деяния, а также могут составлять фон формирования мотива совершения преступления. Например, подлежат учету

страдания не только жертвы преступных действий (бездействия), но и страдания лица, совершившего общественно опасное деяние, поскольку преступное деяние может быть обусловлено попыткой избавления от данного разрушающего чувства. Другой пример. Ненависть (как сочетание гнева и отвращения) представляет собой своеобразный симптомокомплекс, ведущий к агрессивным формам поведения, и может выступать эмоциональным мотивом совершения насильственных преступлений против личности, а также преступлений против общественного порядка и безопасности (например, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ).

Третья глава *«Проблемы учета эмоций по уголовным делам»* состоит из двух параграфов.

В первом параграфе третьей главы *«Пределы учета эмоций при назначении наказания»* исследован вопрос о месте эмоций в структуре общих начал назначения наказания.

Автор отстаивает тезис о необходимости учета эмоций, которыми сопровождается совершение преступления, при назначении наказания. Эмоции рассматривает как критерий характера и степени общественной опасности преступного акта, как определенные обстоятельства, смягчающие и отягчающие уголовное наказание, и как часть структуры личности преступника в виде его эмоциональных особенностей.

В целях выявления и исследования эмоций лица, совершившего общественно опасное деяние, предлагается привлекать специалиста-психолога и в необходимых случаях назначать экспертизу: психолого-психиатрическую или психологическую.

Также автор полагает, что для индивидуализации уголовной ответственности лица, совершившего общественно опасное деяние под влиянием эмоций, необходимо предусмотреть дополнительно или альтернативно уголовному наказанию иную меру воздействия - в виде реабилитационных курсов, направленных на управление гневом, на возможность преодоления стресса, фрустрации и т.д.

Во втором параграфе третьей главы *«Учет эмоций в структуре детерминант преступления»* эмоции исследуются в качестве причин и условий преступного поведения лица.

Рассматривая вопрос о детерминантах преступного поведения, автор выделила психологическую концепцию, которая, по её мнению, является наиболее перспективным направлением в рамках биологизаторского подхода. Вместе с тем отмечается, что психология не дает полное знание о детерминантах преступности.

Анализ современной психологической литературы позволяет выделить концептуально различные подходы к определению детерминант преступного поведения. Первый тип подходов в своей основе содержит предположение, что девиантное и преступное поведение детерминировано внутренними психологическими особенностями индивида. Согласно второму подходу, именно лицо является носителем и источником своего поведения, его действия проанализированы им самим, и постулируется, что только он (его свободная от всего воля) принял решение о нарушении уголовно-правового запрета. Эмоции, опыт, нарушения в психической сфере затрудняют процесс принятия им решения, но не препятствуют ему.

Автор заключает, что эмоциональные состояния во многом задают направленность деятельности человека, посредством них личность определяет, что носит для нее приоритетное значение. Соответственно, эмоции включены в психологические факторы, которые влияют на преступность либо порождают её. Результаты анкетирования, проведенного в рамках диссертационного исследования, демонстрируют значимость эмоций для криминологической науки. На вопрос «Имеют ли эмоции самостоятельное криминологическое значение?» 68,7 % респондентов (студентов) ответили утвердительно, среди работников суда и судей этот показатель составил 54 %. На вопрос «Могут ли эмоции выступать в качестве детерминант совершения преступления?» 65 % респондентов (студентов) ответили «да», среди работников суда и судей аналогичный ответ дали 54 %.

В **заключении** автором излагаются итоги выполненного диссертационного исследования, формулируются рекомендации по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной практики, определяются перспективы дальнейшей разработки темы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Чернова Н.А. Соотношение мотива совершения преступления и эмоций в уголовном праве // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - № 9. - С. 116-121 (0,4 п.л.).
2. Чернова Н.А. Эмоции в структуре субъективной стороны преступления // Современный юрист. - 2016. - № 2 (15). - С. 108-118 (0,7 п.л.).

3. Чернова Н.А. Эмоции в структуре детерминант преступления // *Advances in Law Studies*. - 2016. - Т. 4. - № 4. - С. 429-435 (0,4 п.л.).
4. Чернова Н.А. Пределы выявления эмоций для характеристики личности преступника // *Законодательство*. - 2016. - № 12. - С. 52-57 (0,4 п.л.).

Публикации в иных изданиях:

5. Чернова Н.А. Взаимосвязь представлений об эмоциях в психологии и уголовном праве // *Материалы XI Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики»* // *Актуальные проблемы юридической науки. Часть II*. - Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2014. - С. 309-313 (0,3 п.л.).
6. Чернова Н.А. Виды эмоций, имеющие уголовно-правовое значение // *Приволжский научный вестник*. - Издательский центр научного просвещения. - 2014. - № 6 (34). - С. 118-120 (0,2 п.л.).
7. Чернова Н.А. Эмоции и вина в уголовном праве // *Молодой ученый*. - 2014. - № 6 (65). - С. 578-580 (0,2 п.л.).
8. Чернова Н.А. Роль страданий в преступном поведении // *Актуальные вопросы юридических наук: материалы II Международной научной конференции*. - Челябинск: Два комсомольца, 2015. - С. 141-145 (0,3 п.л.).
9. Чернова Н.А. О терминах и дефинициях, характеризующих виды аффекта // *Материалы III Международной научной конференции «Юридические науки: проблемы и перспективы»*.— Казань: Бук, 2015. - С. 189-192 (0,25 п.л.).
10. Чернова Н.А. Актуальные проблемы понимания аффекта // *Приволжский научный вестник*. - Издательский центр научного просвещения. - 2015. - № 6-2 (46). - С.66-68 (0,2 п.л.).
11. Чернова Н.А. О разграничении и конкуренции аффекта и превышения пределов необходимой обороны для целей квалификации убийств // *Право: история, теория, практика: Материалы III Международной научной конференции*. - СПб.: Свое издательство, 2015. - С.131-134 (0,25 п.л.).
12. Чернова Н.А. Фрустрация и преступления // *Юридический вестник Самарского государственного университета*. – 2015. - Т. 1. - № 4. - С. 69-73 (0,3 п.л.).
13. Чернова Н.А. Эмоции в преступном поведении женщин // *Право: история, теория, практика: Материалы IV Международной научной конференции*. – СПб.: Свое издательство, 2016. - С. 101-103. (0,2 п.л.).